

05.11.20

ВЫБОРЫ В США: ТАМ ПРАВДА ВЕРЯТ В РУССКОЕ ЗЛОДЕЙСТВО

В США завершились президентские выборы, но продолжается подсчет голосов. О том, что эти выборы значат для будущего США, мира, отношений с Россией и Китаем, изданию «Репортер» рассказал президент агентства «Евразийские стратегии - МГИМО Консалтинг» Андрей Сушенцов.

Что нового мы узнали об Америке в ходе этих выборов?

Первое – что избрание Дональда Трампа в 2016 году не было ошибкой избирателя, что это не было сбоем политической системы, что это не было результатом действий русских хакеров или других внешних сил. Это выбор американского народа. Даже если Трамп проиграет сейчас в результате окончательного подсчета голосов, это будет очень достойное поражение. Оно продемонстрирует, что Трамп лично и республиканцы в целом имеют очень масштабную базу поддержки.

Второе. Мы увидели, что политический антагонизм в США достиг максимальной амплитуды. Обе партии приносят национальные интересы в жертву партийным. Мы увидели, что партии не чужаются использовать запрещенные приемы: масштабную правдоподобную ложь, передергивания, провокационные действия. Вопрос о формировании национального консенсуса, примирения больше не стоит – речь идет о победе, для достижения которой все средства хороши.

Третье. Мы увидели, что ни один из кандидатов не имеет значительного превосходства над другим в плане поддержки избирателей. По результатам подсчета голосов внутриполитический кризис не будет урегулирован, потому что каждый из претендентов сохранит внушительную базу поддержки внутри страны. И в Конгрессе сохранится крупная сила, которая будет торпедировать действия избранного

президента.

Но кроме этого мы увидели и новые подтверждения старых тезисов.

Первый. В США с XVIII века сохранилась архаичная избирательная система, которая была разработана для преимущественно аграрной страны с протяженными расстояниями, где избирательный процесс длился несколько дней, иногда недель, а делегаты от отдельных графств отправлялись в столицу для голосования. В 2016 году Хиллари Клинтон набрала на 2 миллиона голосов больше, чем Трамп, и тем не менее проиграла по голосам выборщиков. В 2020 году Америка близка к подобному результату.

Второй. Социология дает ограниченный результат. Это связано со способом получения данных в рамках социологических исследований, со степенью доверия избирателей социологическим службам и к конкретным специалистам. Социологические опросы начинают играть примерно ту же роль, что и мейнстримные американские СМИ: они перестают быть инструментом анализа, они становятся средством влияния на общественное мнение. Мы не можем однозначно доверять социологии, по крайней мере американской, в том, что касается выявления настроений избирателей. Например, опросы в Миннесоте показывали уверенную победу Байдена. Но именно в этом, казалось бы, определившемся штате оба кандидата попытались провести несколько резонансных мероприятий, оба попытались организовать там себе поддержку. Видимо, внутренняя социология штабов (в отличие от опубликованных данных) показывала, что дело там далеко не решено. И уже во время подсчета голосов лидерство в Миннесоте переходило из рук в руки.

Третий. Политтехнологии не могут заменить сильного кандидата. Дональд Трамп провел отчаянную, энергичную, волевою предвыборную кампанию, ежедневно выступая по несколько раз в самых разных местах. Это по совокупности выглядело несоизмеримо более убедительно, чем довольно ограниченная активность Джозефа Байдена. Он продукт компромисса и расчета – он скорее символизировал ту волну, которая была призвана снести Трампа, чем руководил ей.

Насколько вероятен в США «украинский синдром» – привычка оппонентов считать избранную власть преступной? Может ли проигравший кандидат не признать выборы?

В последние два года в США стал наблюдаться паралич исполнительной власти. Паралич законодательной власти наступил несколько раньше и был замечен еще при Обаме (республиканцы тогда энергично торпедировали все крупные инициативы Обамы). Вашингтон, город чиновников, – оппозиционный город по отношению к Трампу, уровень поддержки демократических кандидатов в нем приближается к 90%. Карьерная бюрократия, по сути, занимается саботажем деятельности республиканского президента, который воспринимается как преступный, враждебный, как человек, который предаст национальные интересы. Задача каждого из ответственных кадровых чиновников – препятствовать реализации решения президента Трампа. Уже ясно, что проигравшая сторона не признает результаты выборов. У Трампа уже заявляют о том, что демократы мухлюют и вбрасывают бюллетени. Трамп готовится к тому, чтобы вынести решение о результатах выборов на усмотрение Верховного суда, где преимущество по партийной аффилиации судей у

республиканцев.

Русская тема — это игра, или американские политики и вправду верят во всепроникающее «русское злодейство»?

Это не игра. Американские политики, аналитики, чиновники с большим ожесточением воспринимают «русский вопрос». Причина, с одной стороны, в некотором невежестве, невнимании и незаинтересованности в том, чтобы разобраться, как в реальности обстоят дела. Все непонятное, неочевидное и неопределенное объясняется вмешательством внешнего фактора. Это и привело к восприятию России как враждебной силы, которая вторгается во внутреннюю политику США. Это устоявшийся стереотип, который привел к формированию, а точнее, возрождению в популярной культуре образа всемогущего и всезнающего русского злодея. Одна из самых сильных недавних его реинкарнаций появилась в фильме Кристофера Нолана «Довод». Там главный антигерой — русский олигарх, который наделен возможностью перемещаться во времени и, более того, держит в руках ключи от жизни на Земле и способен прекратить жизнь в одно мгновение... Такой образ не родился бы, если бы этому не способствовала психологическая среда в США.

Можно сравнить восприятие Трампа американской бюрократией с восприятием Бориса Ельцина в России кругами, связанными с безопасностью, в середине и конце 1990-х годов. Ельцин тоже воспринимался как ставленник чужой враждебной державы — человек, который подрывает национальные интересы, продукт национального поражения. И, как мы понимаем, это был формирующий опыт для нынешней России, это стало первым камнем формировавшегося у нас антиамериканизма.

Есть ли шанс на возобновление диалога с США хотя бы на неформальном уровне?

Нет. К уровню рабочих отношений времен Буша-младшего или Обамы отношения между нашими странами уже не вернуться. Ни сейчас, ни в обозримой перспективе. В случае победы Трамп по-прежнему будет парализован своей бюрократией и не будет способен позитивно отреагировать на какую-либо из российских инициатив — любая такая попытка будет торпедирована. При этом характерный стиль Дональда Трампа — это язык ультиматумов, который никогда не работает в отношениях с Россией, он может привести только к обострению. В случае победы Джозефа Байдена, по крайней мере, ни у кого не возникнет ощущения, что русские избрали президента. Но надо помнить, что Байден называет Россию номером один в списке враждебных Америке государств. Он вряд ли будет так уж сфокусирован на нашей стране — у него будут другие приоритеты. Но нет оснований и для того, чтобы ожидать возвращения к спокойным рабочим отношениям.

У нас принято считать, что однополярный мир приходит к концу, а в США этот вопрос обсуждается?

Очень активно обсуждается в профессиональной прессе, в речах ведущих политиков. По словам Дональда Трампа, Китай — главная угроза американскому доминированию, американской мощи, главное — не позволить стать Китаю глобальным лидером в XXI веке, надо удержать лидерство во что бы то ни стало... Байден относится к этому вопросу несколько менее остро: он и его советники

понимают, что между Китаем и США возникли отношения взаимозависимости, что лобовое давление не поможет. Так что они будут искать несколько более мягкие способы торможения энергичного китайского роста.

Насколько велики шансы дестабилизации в США?

Пик политического антагонизма мы видели во время предвыборной кампании. За четыре года президентства и за всю свою карьеру Трамп не продемонстрировал склонности опираться на насилие. Это первый президент США за 30 лет, который не начал новой войны. Применение им силы за рубежом носило скорее демонстративный характер и служило средством демонстрации решимости.

Если Трамп будет признан проигравшим, возможны отдельные эксцессы внутри страны. Народ скупает оружие, но это не означает, что страна на грани гражданской войны. Скорее всего, Трамп конвертирует массовое недовольство избирателей в некий альтернативный политический ресурс. Может быть, он вернется к позиции популярной медиафигуры, или его политическая платформа станет ключевой для республиканской партии, или он будет формировать политическую династию, готовить своих детей к избранию... По моей оценке, развитие событий не пойдет по сценарию масштабной дестабилизации.

«Черные жизни имеют значение». Почему такая великая страна все еще не смогла решить вопроса об интеграции общин?

В Америке политика очень конкурентная, и подчас в жертву политической борьбе приносятся общенациональные интересы. Для того чтобы получить наиболее энергичную поддержку со стороны своих групп избирателей, часто пускают в ход тезисы о защите идентичности этих групп, в частности афроамериканцев. Хотя рабство в США было ликвидировано более 150 лет назад, расовая сегрегация — более 70 лет назад, многие афроамериканцы все равно убеждены, что их права ущемляются. Это происходит потому, что в США идентичность часто выставляют на первое место в политической борьбе. Можно подозревать, что обострение этой темы в последние четыре года было вызвано исключительно политическим контекстом и в этом смысле не является естественным. Это инструмент торпедирования республиканской платформы со стороны демократов.

Сейчас стоит вопрос не об отмене дискриминации как таковой — ее по закону не существует. Речь идет о праве на позитивную дискриминацию, на предоставление дополнительных преференций для афроамериканцев. И это вызывает обратную реакцию. Не исключено, что именно это подстегивает поддержку Трампа в других общинах, которые не готовы смириться с требованием позитивной дискриминации.

И до тех пор, пока в США политика идентичности будет использоваться в практике внутривнутриполитической борьбы, стороны будут наносить удары ниже пояса и по-прежнему будет возникать тезис о том, что какие-то группы оказались дискриминированы.

Оригинальная публикация les.media

*Источник: **Выборы в США: Там правда верят в русское злодейство***

ОБ АВТОРЕ

Андрей Сушенцов

Президент

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: США, глобальные тренды

Область экспертизы: Ведущий российский политолог-международник, американист. Специализируется на внешней политике США в международных конфликтах. Имеет значительный опыт аналитической работы. Участвовал в прикладных исследованиях по проблемам внешней политики США, конфликтных ситуаций в Закавказье, на Украине, на Ближнем и Среднем Востоке. Исполнял аналитические задачи по заказу Администрации Президента РФ, Министерства иностранных дел, аппарата Совета Безопасности Российской Федерации, Федерального космического агентства России и др. В своих исследованиях рассматривает сферы конфликтующих интересов России и США в Европе, на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве. Ключевые публикации – монографии «Малые войны США», «Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов», «Россия и мир в 2020 году». Является редактором ежегодного прогноза «Международные угрозы».

Профессиональный опыт: Директор Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай», главный редактор журнала «Внешняя политика». Был приглашенным профессором и научным сотрудником в Джорджтаунском университете, Университете Джонса Хопкинса, Свободном университете международных исследований им. Гуидо Карли, Центре Карнеги за международный мир, Гарвардском университете, Мидлберийском институте международных исследований в Монтерее. Член Совета по внешней и оборонной политике и Рабочей группы по будущему российско-американских отношений.

